

Пока Кэрол подвергался пыткам в империи Хронос, в Дмитриии была созвана встреча дворян, темой которой стал доклад командира рыцарей Джонатана.

“Это очень непростой вопрос.”

Высказал своё мнение виконт Конрад.

Он понял, что это был непростой вопрос, как только ознакомился с докладом Джонатана.

‘В данный момент, Дмитрий встают на ноги после войны. Если мы нападём на империю Хронос сейчас под предлогом военнопленных, то только усугубим своё положение, вызвав непонимание у нашего народа. Более того, наличие военнопленных – гипотеза, основанная на коротком сообщении по магическому коммуникатору. И у этой гипотезы нет никаких реальных доказательств. Если мы действительно поднимем этот вопрос, имея только обрывки сообщения, империя Хронос может просто убить всех и уничтожить все доказательства, сделав вид, что ничего и не было.’

У Конрада разболелась голова. Если об этом станет известно на международном уровне, это может стать проблемой. Но с другой стороны, Дмитрий могут оказаться в невыгодном положении, если не смогут доказать наличия военнопленных и того, что Хронос скрыли их.

К тому же, на континенте существовало только две мощные державы Хронос и Вальгалла.

Может, Дмитрий и смогли установить перемирие, но если на них нападут обе империи разом, они точно не выстоят.

Проблема в том, что несмотря на отсутствие у Дмитрия доказательств, ситуация всё равно была не слишком оптимистичной для Хроноса.

Пренебрежение Дмитрия перемирием вызвало у виконта Конрада головную боль.

‘Число военнопленных Дмитрия составляет всего-то пару сотен. Вряд ли Роман Дмитрий захочет раскрывать правду.’

Конрад покачал головой.

Дмитрий хотели сделать ход. И раз Роман Дмитрий так сильно хотел сделать его, виконт Конрад был готов помочь ему.

Он обратился к собравшимся.

“В этом вопросе нельзя принимать поспешных решений. В ситуации, где мы лишь догадываемся о существовании военнопленных по обрывкам фраз в сообщении, если мы спросим Хронос о том действительно ли военнопленные существуют, мы ничего не добьёмся. И тогда ситуация станет необратимой. Из нас, твердящих о несуществующих военнопленных сделают посмешище, а Хронос сможет объединить силы с Вальгаллой, чтобы напасть на нас.”

“Да. К этому вопросу нужно подойти с осторожностью.”

Согласились остальные собравшиеся в этом месте дворяне.

Число военнопленных Дмитрия, что были у Хроноса, не превышало пары сотен человек. И если так подумать, для Дмитрия это было довольно маленькое число.

И если Роман хотел спасти этих людей, он не мог позволить ситуации превратиться в хаос.

Виконт Конрад прекрасно понимал, что он был эгоистичным и просто ужасным человеком, но никто из тех, кто управлял странами не мог постоянно оставаться справедливым и чистым человеком.

Именно поэтому он был готов помочь Роману Дмитрию.

На поле боя, Конрад убедился в том, какие у Романа Дмитрия были приоритеты. И его убийство всех пленных Хроноса доказало, что он не колебался убивать своих врагов, даже если у тех в плену имелись его люди.

Но сейчас всё было по-другому.

Из-за военнопленных, чьё существование Дмитрий не могли подтвердить, они не могли идти на риск.

И именно тогда...

Плюх.

“Читай.”

Роман Дмитрий бросил что-то на стол перед Конрадом. Это не был доклад Джонатана. Виконт с подозрением посмотрел на стопку бумаг, которые бросил перед ним Роман.

И чем больше он их читал, тем сильнее дрожали его глаза.

Остальные дворяне, что находились в зале, могли только нервно сглатывать слюну.

Наконец.

Эх.

Виконт протяжно вздохнул и посмотрел на Романа Дмитрия.

“Вы уверены в том, что эти военнопленные существуют?”

Когда война с Хроносом закончилась Роман отдал несколько приказов Лукасу. Среди них имелись и приказы, относящиеся к военнопленным.

“Несмотря на то, что они сказали, что отпустили всех военнопленных, вполне вероятно, что Хронос на самом деле скрыли их. Лукас, свяжись с нашими членами информационной гильдии в Хроносе и узнай правда ли это. Если существование военнопленных подтвердится, не стремись спасать их, сначала собери доказательства.”

Два месяца назад, Лукас принялся выполнять полученные приказы. Но подтвердить существование военнопленных оказалось не так уж просто. Хронос хорошо прятали эту информацию и маскировали тех военнопленных, что работали в каменоломнях, под обычных тюремных заключённых.

Более того, членам информационной гильдии Дмитрия было довольно сложно перемещаться внутри Хроноса.

Империя Хронос тщательно проверяли подозрительных людей на своей территории из-за чего информационная сеть секты Дмитрия там сильно ослабла.

Но всего несколько дней назад, ещё до того, как Кэрол позвонил по магическому коммуникатору, Лукас смог подтвердить существование военнопленных и собрал доказательную базу.

Сцена была готова.

И когда Роман Дмитрий готовился выйти на неё, Лукас доложил ему о том, что выполнил то, что его господин поручил ему.

Роман Дмитрий обратился к виконту Конраду.

“Виконт Конрад, я прекрасно понимаю вашу точку зрения. На поле боя, я убил на глазах у наших солдат всех пленных Хроноса, сделав чёткое заявление. Я считал это верным тогда и считаю так и сейчас. Но сейчас наши обстоятельства изменились.”

Военнопленные были чем-то похожи на пламя свечи на ветру. Чтобы спасти тех, кто мог погибнуть в любой момент, им придётся пойти на серьёзные жертвы.

“У меня есть ко всем вам вопрос. Как, по-вашему, почему я не пошёл на обмен пленными, вместо этого убив пленников Хроноса?”

“ ... ”

Дворяне молчали. Ответ был очевиден. Как бы резко это не звучало, схваченный в плен враг мог стать помехой на пути к победе.

Роман Дмитрий. Хотя он и отнёсся к жертвам среди своих солдат со всей серьёзностью, даже ввёл систему национальных героев, он был не из тех людей, кому признание народа могло вскружить голову.

Все поддержали то решение Романа Дмитрия. И в итоге Дмитрий одержали победу в войне с Хроносом. Ведь так? Роман надеялся, что его подчинённые не впадут в замешательство из-за наличия военнопленных.

Если бы он подтвердил существование военнопленных, но не смог бы спасти их, это вызвало бы разлад внутри его страны.

Роман Дмитрий молча посмотрел на каждого из дворян.

“Во время войны на лидеров страны не может влиять существование военнопленных. Мы все были готовы умереть за победу. Однако принесение дополнительных жертв ради их спасения – глупое решение, упускающее из виду конечную цель. Но это не значит, что мы не обращаем на них внимания. Слова победителя обладают силой. Мы сможем благополучно вернуть военнопленных, потому что заняли выигрышную позицию ещё тогда.”

Если бы они проиграли, тогда многих военнопленных мог бы взять в рабство их враг.

Но Дмитрий победили в войне.

Империя Хронос сказали о том, что отпустили всех военнопленных только во время мирных переговоров. В этом и заключалась разница между Хроносом и Дмитрием.

Роман Дмитрий знал о преимуществе, что есть у победителей.

Победа в войне ценой того, что их людей взяли в плен, как ни странно, увеличила шансы Дмитрия на возвращение себе своих военнопленных.

“Их жертвы стали нашим трамплином к победе. Но с этого момента всё изменится. Может, я и не обращал на них внимания во время войны, но теперь, когда она закончилась, я воспользуюсь своим правом победителя, чтобы вернуть их. У Дмитрия не осталось причин просто наблюдать за злодеяниями Хроноса со стороны.”

Голос Романа был яростным.

Дворяне были взволнованны. Они узнали, что Роман Дмитрий убил пленных Хроноса не просто для того, чтобы избавиться от помехи.

“Мобилизуйте свои войска. Ради возвращения тех, кто угодил за пределы Западного фронта, я готов начать новую войну.”

Это было парадоксально. Дмитрий пожертвовали своими военнопленными ради победы, но теперь они были готовы пойти войной на побеждённого врага, чтобы вернуть их.

Но когда дворяне Дмитрия узнали о том, что их лидер не отвернулся от военнопленных, они в один голос заявили.

“Мы исполним приказы Романа Дмитрия!”

И виконт Конрад был одним из этих дворян.

Пожертвовать чем-то ради чего-то. Это действительно было непросто. Но благодаря опыту прошлой жизни Роман Дмитрий чётко определился со своими приоритетами.

‘Когда я поднялся на вершину со дна жизни, я был уязвимым человеком, которого никто не мог защитить.’

И дело было не только в разнице между сильными и слабыми. Демоническая секта в том мире была очень суровым местом.

Как-то раз отец Пэк Чжун Хека отправил своего сына на опасное задание. И хотя Пэк Чжун Хек выполнил его, он оказался в опасности, так как на обратном пути за ним погнались враги.

Но Демоническая секта никак не помогла ему.

Поскольку им пришлось отрицать, что это они послали Пэк Чжун Хека на задание, им не было дела до его судьбы.

Вражеская стрела вонзилась в руку Гуангмы. Вражеский меч полоснул его по спине. Но молодой Гуангма сделал всё, чтобы защитить молодого Пэк Чжун Хека.

Оказавшийся на пороге смерти Гуангма стиснул зубы и сказал.

“Господин, вы обязаны выжить! Выживите, убейте всё подлое начальство и займите вершину в Демонической секте. Сожалею ли я о том, что умру ради Демонической секты? Нет. Но мне невыносимо противно от того, что они вот так вот игнорируют и даже отрицают наше с вами существование.”

И эти слова Гуангмы заставили молодого Пэк Чжун Хека задуматься.

Мурым и Демоническая секта, в частности, были миром сильных. Но в мире, где сильные управляют всем, чем именно была эта «сила»?

Это был забавный вопрос.

Отец Пэк Чжун Хека вёл себя так, будто был сильнейшим человеком в Муриме. Но в итоге он показал свою подлую натуру, не признав существование тех, кто пожертвовал собой ради него.

Это был позор. Не такой силы хотел себе Пэк Чжун Хек.

Ради идеальной жизни, Пэк Чжун Хек хотел заполучить себе такую силу, с которой он станет неприкасаемым.

И он не хотел стать плохим человеком, когда получит эту силу. Даже если для достижения этой силы ему пришлось бы прибегать к грязным трюкам, Пэк Чжун Хек не хотел властолюбивым идиотом, добравшись до вершины.

И поэтому он сказал Гуангме так, будто давал обещание.

“Когда я займу вершину Демонической секты, даже если я буду решать всё по закону сильнейшего, я не буду отворачиваться от тех, кто будет жертвовать собой ради меня. Кто-то может назвать заботу о своих людях эгоизмом. Но ради такой жизни я стану настолько сильным, что никто не сможет стать мне ровней.”

Эгоистичная жизнь. Вот какой была цель Пэк Чжун Хека. Он хотел создать во вращающемся вокруг него мире, мир, где не будет компромиссов.

Демоническая секта. Сапа Муриндо. Чонпа Муриндо. Все они опустились на колени перед Пэк Чжун Хеком.

Вот и сейчас, Роман Дмитрий не собирался идти на компромисс ни с империей Хронос, ни с империей Вальгаллы, ни даже с силами из адской бездны. И всё ради эгоистичной жизни, какая была у него в прошлой жизни.

Войска Дмитрия пересекли границу империи Хронос.

Из-за такой неожиданности в империи была поднята тревога.

Дон-дон-дон.

“Враги!”

“Враги пересекли границу империи!”

Один из аванпостов Хроноса. Здесь творился настоящий хаос.

После объявления тревоги, солдаты тут же заняли свои места на стене и их командир, граф Мюнес, начал быстро оценивать ситуацию.

‘Похоже Роман Дмитрий подтвердил существование военнопленных. Сначала мы попытаемся устроить с ними переговоры. В крайнем случае, мы перебьём всех военнопленных и уничтожим все улики.’

“Чёрт!”

Лицо Мюнеса исказилось.

Военнопленные. Когда Хронос только-только захватили их, граф Мюнес сказал, что их ни за что нельзя будет возвращать Дмитрию.

Какой-то конкретной причины у него для такого заявления не было. Он просто боялся Романа Дмитрия. Он не хотел дать ситуации выйти из-под контроля в будущем, попытавшись оправдать действия его империи.

Но. Всё уже пришло в движение.

Граф Мюнес отправил гонца, чтобы уладить ситуацию.

Скрип.

Тук.

Ворота крепости открылись. Выбежавший в них гонец сел на коня и подняв белый флаг поскакал к наступающей армии Дмитрия.

Но вскоре после этого случилось неожиданное.

Вжух!

В воздух взлетел округлый предмет.

Увидев приближающегося к его армии гонца, Роман Дмитрий без раздумий отрубил ему голову всего одним ударом.

Брызнула кровь.

Попавшая под кровавый дождь лошадь заржала и на всех порах побежала обратно в крепость.

Наблюдавший эту картину Мюнес потерял дар речи. Он и подумать не мог, что их враг так легко убьёт гонца с белым флагом.

Топ.

Армия Дмитрия остановилась. Роман Дмитрий вышел вперёд и обратился к стоявшему на стене графу Мюнесу.

“Мирные переговоры были нарушены. Если вы хотите уладить эту ситуацию, не пытайтесь решить что-то своими грязными ртами, а немедленно передайте мне всех военнопленных Дмитрия. Я даю вам два часа. Если по истечению этого времени вы не передадите мне военнопленных, я жестоко расправлюсь со всеми вами.”

Это были жуткие слова. Но Роман Дмитрий продолжил.

“И даже не думайте об убийстве военнопленных и уничтожении доказательств. Мы уже собрали все необходимые доказательства. Если среди военнопленных не будет доставать хоть одного человека, я посчитаю это объявлением войны Дмитрию.”

Это был не разговор, а одностороннее уведомление.

При виде того, как Роман Дмитрий вернулся в строй своей армии после этой речи, в маркизе Мюнесе вспыхнул гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3463282>